Глава 299: Трансвестит Фань Лэ

[ПП: Осторожно, немного NSFW!]

Из Зала Заседаний Оружейной Секты вышел гордо вышел юноша в прозрачном халате, обнимающий мужчину и женщину.

Вышел этот юноша довольно красиво. Его фигура была высокой и стройной, а каждый раз, когда под тонкими темными бровями открывались глаза, вспыхивал свет. Его окружала необыкновенная аура.

На его хорошо сложенном теле было много ярких татуировок, которые изображали различные типажи обнаженных девушек, принимающих различные позы.

Девушки, вытатуированные на его коже, застыли в непристойных, знойных движениях. Некоторые обнимали его талию, а другие, высунув языки, ласкали его в районе бедер. Некоторые даже вскидывали руки, словно молились на его мужскую гордость.

Прозрачный халат не скрывал татуировки, изображающие обнаженных девушек, вместо этого показывая их всем присутствующим. На первый взгляд девушки казались невероятно живыми, прекрасные девушки обволакивали тело Фань Лэ, словно змеи.

Его левая и правая руки обнимали симпатичного мужчину и привлекательную женщину, они нагло шарили у них под одеждой – там, где скрывалась грудь.

«Это Фань Лэ?» - Цинь Ли внимательно наблюдал за этим трансвеститом, он ощутил, как похолодела его кожа.

Цинь Ли не сомневался в силе Фань Лэ, но его особые предпочтения… Тот факт, что Фань Лэ интересовался и мужчинами, будил в Цинь Ли инстинктивный страх и отвращение.

«Это он, - лицо Лянь Жоу побледнело, ей тоже тяжело было принять предпочтения этого трансвестита, - когда я вижу таких бесполых мужчин, меня начинает тошнить. Цинь Ли, посмотри на него сам. Мне нужно пройтись». Лянь Жоу опустила голову и ушла.

«Этот мужчина… Боюсь, он и в Секте Радости – та еще диковинка», - на лице Сун Тин Юй появилось изумление. Какое-то время она сверкающими глазами смотрела на Фань Лэ, а потом странным тоном произнесла: «Секта Радости не запрещает отношения между мужчинами и женщинами, а пропагандирует их как метод культивации. Я никогда не слышала про Фань Лэ, который любит и мужчин и женщин. Должно быть, в Секте Радости мало таких…»

Сун Тин Юй усмехнулась и кивнула. Это обогатило ее знания и расширило кругозор.

«Где же Цинь Ли?» - громко крикнул Ин Син Жань.

«Редко можно увидеть секту, которая действует так отчаянно. Неудивительно, что Оружейная Секта смогла так быстро восстановиться», - Цинь Ли перестал скрываться и вышел к Ин Син Жану и преподобным.

«Ха-ха! Хорошо, что ты в порядке… Это хорошо, - Ин Син Жан весело рассмеялся и широко шагнул вперед, чтоб приветствовать Цинь Ли, - когда мы узнали, что ты упал в Пустой Мир, вся секта довольно долга была в депрессии. В конце концов, ты был надеждой секты на лучшее будущее. Мы возлагали на тебя надежды, мечтали ,что ты оживишь секту, и молились, чтоб ты

не сталкивался с трудностями»

«После твоего возвращения Оружейная Секта очень вырастет!» - радостно произнес Ло Чжи Чан.

Фан Ци и Цзян Хао беспрерывно кивали головами, искренне улыбаясь Цинь Ли, на их лицах были изумление и радость.

Про себя Цинь Ли усмехнулся. Он подошел к Ин Син Жаню, пока тот говорил свои лживые слова.

Лишь остановившись перед Ин Син Жанем, он наконец взглянул на Фань Лэ и бесцеремонно спросил: «Что это за трансвестит, не похожий ни на мужчину, ни на женщину?»

Когда эти слова слетели с губ Цинь Ли, улыбки вдруг покинули лица Ин Син Жаня и преподобных.

Выражение лица Фань Лэ, который оклеветал Цинь Ли еще до того, как вышел к ним, стало высокомерным, и он холодно сказал: «Согласно различию между поколениями, ты должен обращаться ко мне уважительно!»

«К тебе? – Цинь Ли усмехнулся, покачав головой. – Я никогда не назову тебя так, даже если мне придется немедленно покинуть Оружейную Секту»

«Ну, что вы можете об этом сказать?» - Фань Лэ разозлился, и две руки, зарывшиеся в одежду любовников, внезапно с силой сжались. Это заставило мужчину и женщину, которых он обнимал, глухо застонать от боли. Было ясно, что Фань Лэ их поранил.

«Цинь Ли, Фань Лэ – сын Великого Преподобного Фань Ди. Он вырос в Секте Радости. Его мастер… человек, которого Оружейная Секта уважает больше остальных, наш благодетель, - с улыбкой заговорил Ло Чжи Чан, пытаясь сгладить ситуацию, - что касается старшинства, то технически мы все младшее поколение, поэтому тебе действительно надо называть его великим младшим дядей. Но, учитывая вашу небольшую разницу в возрасте, вам можно не быть друг с другом такими формальными. Общайтесь на равных.

«Общаться на равных? – Фань Лэ усмехнулся, покачал головой и сказал с насмешливым выражением лица. – Он этого недостоин»

«Это, это…» - улыбка Ло Чжи Чана стала горькой.

Лицо Цинь Ли было мрачным. Он молча наблюдал за Ин Син Жанем и преподобными.

«Цинь Ли, Фань Лэ… действительно твой старший. Кроме того, он приехал сюда из Секты Радости специально для того, чтоб помочь нам восстановить Оружейную Секту. Понимаешь?» - Ин Син Жань умоляюще смотрел на Цинь Ли.

Сердце Цинь Ли похолодело, и он закричал, отбросив всю любезность: «Почему он не пришел, когда Оружейную Секту осаждали пять сил? Почему он не пришел, когда появились Небесный Союз и Восемь Храмов? Я не понимаю этого, и если вы хотите, чтоб я называл такого человека старшим, то приношу свою извинения – сделать этого я не могу»

Услышав слова Цинь Ли, Ин Син Жань и преподобные неловко улыбнулись. Они не могли придумать никаких убедительных слов.

«Мастер и преподобные, я хочу спросить еще об одном. Почему Секта никак не отреагировала, когда на семью Лин неустанно давила Долина Семи Врагов? Вы все хорошо знаете, какие отношения связывают меня с семьей Лин!» - холодно выкрикнул Цинь Ли.

«Что ж… Семья Лин жила в Долине Семи Врагов, так что это было частным делом Долины Семи Врагов… Нам нельзя было вмешиваться. Тогда Оружейная Секта столкнулась с огромными трудностями, поэтому наши слова не имели бы большого веса. Даже если бы мы откликнулись, скорее всего, это ничего бы не дало…» - сказал Ло Чжи Чан и глухо рассмеялся.

«Это из-за того, что я «умер»? Должно быть, вы решили, что Оружейной Секте не стоит тратить энергию, помогая семье Лин, не так ли?» - усмехнулся Цинь Ли.

Ин Син Жань и преподобные вдруг замолчали.

Слова Цинь Ли поразили их до глубины души, ведь они тогда так и решили. Они знали, что это больше не нужно скрывать, поэтому у них даже не осталось слов.

«Почему ты несешь эту чушь? – Фань Лэ поднял брови, высокомерно посмотрел на Цинь Ли и сказал. – Ты вел себя так, словно не входил в Оружейную Секту. Неудивительно, что младшие племянники не потрудились помочь тебе»

«И как же я себя вел?» - спросил Цин Ли.

«Если ты был настоящим членом Оружейной Секты, почему ты не раскрыл метод создания Бомбы Глубинного Уничтожения и не сделал его тайной секты? – в глазах Фань Лэ мелькнул свет. – Если бы Оружейная Секта могла массово производить Бомбы, то во время войны с Небесным Союзом и Восьми Храмами не действовала бы так пассивно. Если бы на раннем этапе у Оружейной Секты было множество заранее выкованных Бомб, то кризис можно было бы предотвратить. Тебе совершенно не нужно было бы поднимать колонны, которые открыли проход в Пустой Мир и разрушили Пламенный Вулкан!»

Ин Син Жань и преподобные легко кивнули, словно соглашались со словами Фань Лэ.

Они постоянно думали о Бомбах Глубинного Уничтожения и методе создания, который Цинь Ли никогда им не раскрывал. Это заставляло их постоянно размышлять об этом.

Цинь Ли вдруг понял их истинные намерения. Эти четверо были такими же, как Небесный Союз и Восемь Храмов. Они пускали слюни на Бомбы и надеялись, что смогут контролировать их производство.

Все знали, насколько сильна Бомба, все знал про ее ценность. Все знали, какую важную роль она может сыграть в крупномасштабной войне.

Каждый надеялся взять ее под контроль.

«Раскрыть метод им?» - Цинь Ли взглянул на Ин Син Жаня и преподобных. Он еще сильнее разочаровался в них. Он вдруг обрадовался тому, что послушался Сюэ Ли и не выдал метод создания Бомбы. «Этот метод передал мне уважаемый старейшина. Он принадлежит мне и не имеет к секте никакого отношения. Почему я должен был раскрывать его?»

«Ты хоть и личность, но все же ученик секты! Когда секта столкнулась с трудностями, ты должен был временно забыть о собственной выгоде и поставить на первое место Секту!» - назидательно сказал Фань Лэ.

Ин Син Жань и преподобные снова легко кивнули.

Они явно были согласны со словами Фань Лэ. В конце концов, эти четверо действительно отказались от всего и пожертвовали всем.

В критические моменты они без колебаний приносили в жертву Лянь Жоу, Тянь Сы Ци, Цинь Ли, других учеников и старейшин секты – если это было выгодно для Секты.

Глядя на лица Ин Син Жаня, Ло Чжи Чана, Фан Ци и Цзян Хао, Цинь Ли вдруг ощутил бессилие. Он понял, что и правда не может разрушить идеалы, которых они придерживались – каждый шаг должен приносить пользу Секте. Он понял, что им не близка человечность.

Неважно, какая ситуация, они всегда будут действовать после того, как просчитают все плюсы и минусы.

Не имело значения, кто станет жертвой. Это правильно, пока приносит пользу Секте.

Цинь Ли даже не думал, что возвращение в Оружейную Секту может стать ошибкой.

На мгновение задумавшись, он начал вытаскивать из Кольца Пространства сокровища, принадлежащие Оружейной Секте. Убедившись ,что это все, он бросил их на землю перед Ин Син Жанем и преподобными.

«Цинь Ли, ты что…?» - воскликнул Ло Чжи Чан.

«Я ухожу из Оружейной Секты, - Цинь Ли задрал подбородок, недовольно оглядел четверых и сказал, - я не могу соглашаться с вашими поступками, поэтому больше не могу работать вместе с вами. Я решил уйти»

«Цинь Ли! Если у тебя есть какие-то вопросы, то давай спокойно все обсудим. Не будь таким опрометчивым!» - крикнул Фан Ци.

Цзян Хао тоже пытался отговорить Цинь Ли: «Возможно, мы приложили слишком мало усилий к спасению семьи Лин, но мы готовы извиниться. Разве нужно быть таким порывистым? Цинь Ли, ты самый талантливый мастер за всю историю Оружейной Секты. Ты нужен нам, ты нужен Оружейной Секте!»

«Цинь Ли собирается уйти?»

«Цинь Ли хочет покинуть Секту?»

«Почему он так себя ведет?»

Услышав об этом решении, многие из учеников и старейшин, которые собрались вокруг них, кинули на них пораженные взгляды.

Старейшины внутренней секты – Тун Цзи Хуа, Тань Дун Лин, Вэй Цин и Мэн Чэнь – тоже быстро собрались здесь, услышав эту новость. Все были потрясены и не верили своим глазам.

Пришли даже несколько бойцов Кровавого Копья. Они переглядывались, и их глаза сверкали.

«Прошу прощения, но я уже все обдумал. Сегодня я официально покидаю Оружейную Секту», - решительно заявил Цинь Ли.

«Цинь Ли, ты действительно уйдешь, что бы мы ни говорили?» - спросил Ин Син Жань, беспомощно взглянув на него и с сожалением вздохнув.

«Верно!» - ответил Цинь Ли звонко и решительно.

«Тогда… Я прошу тебя отказаться от двенадцати колонн – фундамента, на котором строилась Оружейная Секта»

http://tl.rulate.ru/book/481/89761